

Б. В. Аксюмов⁴**СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ**

Современное развитие мировых культурных процессов характеризуется острой внутренней конфликтностью, столкновением разнонаправленных тенденций развития, противоречащих друг другу идей и принципов, смыслов и ценностей бытия. Главное внутреннее противоречие современной культуры состоит в острой конкурентной борьбе между современностью (или даже постсовременностью) и традиционализмом, секулярной и религиозной моделями социокультурной эволюции. Данное противоречие достаточно явственно обнаруживается в нарративе социокультурного развития современной России и ее отдельных регионов, в частности Северного Кавказа. Находящаяся в поис-

ке адекватного модернизационного проекта, Россия делает ставку на современность, развитие, изобретение и внедрение во все сферы жизнедеятельности новых технологий. Аналогичные процессы идут и в культурной сфере, которая все в меньшей степени ориентируется на традиции, пытается окончательно эмансипироваться от религиозных мотивов и регламентаций, делает акцент на свободном творческом самовыражении индивидуума. Практическое отсутствие цензуры, общепринятых норм и ценностей, глубокий кризис коллективных форм идентичностей обусловили предельную атомизацию и беспорядочную пестроту культурного ландшафта большей части современной России. Данные процессы, которые можно обозначить как процессы «постмодернизации», сближают Россию с западным культурно-цивилизационным миром.

Совершенно иным образом идет развитие культурных процессов на Северном Кавказе. Здесь традиции не только не отвергаются, но становятся еще более значимыми; религиозный компонент социокультурного пространства не только не находится в состоянии кризиса, но его значение возрастает с каждым годом; коллективные формы идентичности не только не распадаются, но происходит их упрочение. Движение в противоположные стороны, очевидная асимметрия и дисгармония в развитии, углубляющиеся культурно-цивилизационные бреши становятся все более заметными. Подобные асимметрия и дисгармония как раз и являются характерным проявлением фундаментальных противоречий в развитии современной культуры, которая конституируется сегодня между полюсами

⁴ Профессор кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь), доктор философских наук, доцент. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Конфликт цивилизаций в контексте современных глобализационных процессов», «Конфликт цивилизаций в современном мире и цивилизационный выбор России», «Культурно-идеологические аспекты напряженности в Северо-Кавказском регионе», «Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы» и др.

постмодерна и архаики, предельного секуляризма и религиозного фанатизма.

В этом смысле существенный интерес вызывает экспликация современного развития культурных процессов в Северо-Кавказском регионе. Необходимо подчеркнуть, что социокультурные особенности Северного Кавказа наиболее выпукло проявляют себя в контексте рассмотрения попыток модернизации региона. Самой существенной из этих попыток была советская модернизация, по этой причине важное значение имеет выяснение степени воздействия советских модернизационных преобразований на реальную жизнедеятельность современного северокавказского социума. В связи с этим отметим, что двумя стратегическими направлениями советской модернизации в регионе были: во-первых, ставка на неуклонное «погружение в современность», означавшая в перспективе полный отказ от реальных традиционалистских практик и сохранение их лишь в качестве символического культурного наследия, и, во-вторых, резкое и безоговорочное внедрение секулярной модели социокультурного бытия. В какой-то период развития советского Северного Кавказа стало казаться, что данные стратегические ставки сыграли в полной мере и регион постепенно преодолевает религиозность и традиционализм. Можно даже утверждать, что при условии существенной пролонгации советской цивилизационной модели модернизационные преобразования на Северном Кавказе могли бы получить необходимую фундаментальность, принципиальную укорененность в менталитете и культуре местного социума.

Реальные исторические процессы конца прошлого столетия выдвинули на авансцену совершенно иные сценарии социокультурного развития Северо-Кавказского региона. В условиях начавшегося во второй половине 1980-х годов трансформационного периода со всей его неопределенностью и нестабильностью очень быстро обнаружила себя поверхностность того культурно-цивилизационного воздействия, которое испытал на себе Северо-Кавказский регион в советское время. Еще на закате советской эпохи в полной мере проявил себя процесс этнокультурного и религиозного возрождения, резко изменивший социокультурную атмосферу в Северо-Кавказском регионе уже в первые постсоветские годы. Этнонационализм, религиозность и вообще вся традиционалистская основа северокавказского социума, маргинализируемая в советский период, но все не утратившая своего субстанционального значения, вдруг получила возможность заявить о себе, снова возвести себя на тот пьедестал, с которого она на некоторое время была свергнута. По сути, в первые постсоветские годы Северо-Кавказский регион был предоставлен самому себе, новое Российское государство, еще не способное реально планировать и тем более осуществлять стратегическое развитие, ничего не могло предложить региону, который естественным образом сделал ставку на проверенную веками традиционность.

Наиболее явным и, так сказать, классическим выражением фундаментальной традиционности современной культуры Северного Кавказа является функционирование в большинстве республик клановой системы. Сохранение клановости не просто как пережитка прошлого, а как атрибута современной жизни позволяет обнаружить в наличествующей социокультурной системе ряда северокавказских республик выраженные черты средневекового уклада. В XXI веке, эпохе высоких технологий и планов полета на Марс, клановая система является анахронизмом, препятствующим реальным модернизационным преобразованиям в регионе.

Быстрое и безальтернативное восстановление клановой системы в постсоветский период лишний раз свидетельствует о поверхностном характере советской модернизации Северного Кавказа. Видоизменив *внешний* облик социокультурной системы региона, советская власть оставила практически в прежнем виде ее *внутреннюю* традиционалистскую сущность. Для того чтобы воздействовать на саму основу клановой системы, необходимо было затрагивать не только и не столько экономические и политические аспекты жизни северокавказского социума, сколько его культурно-цивилизационный фундамент. Однако при господствовавшей в тот исторический момент марксистской идеологии с ее гипертрофированным экономическим детерминизмом решить эту задачу было невозможно. Культурно-цивилизационная специфика региона, рассматриваемая как часть надстройки, должна была, по мысли советских политических деятелей, кардинально измениться вслед за революционной трансформацией экономических и политических отношений.

На сегодняшнем этапе исторического развития та же задача по модернизации Северо-Кавказского региона стоит перед современным Российским государством. Представляется очевидным, что государственная политика в этих непростых условиях должна быть направлена на разрешение сложившихся противоречий, обеспечение реальной модернизации северокавказского социума. Вместо этого, в том числе и благодаря внедрению религиозного образования, произошла существенная исламизация современной культуры ряда республик Северного Кавказа. Активная миссионерская деятельность по проповедованию радикалистских версий ислама, массовое обучение студентов в сомнительных зарубежных университетах, государственная поддержка, оказываемая «традиционному» исламу, привели к тому, что социокультурные процессы в Северо-Кавказском регионе в чрезмерной степени акцентированы на религиозном компоненте. Как следствие — противоречие между секулярным и религиозным, современным и традиционным не только не разрешается, но становится еще более выраженным, попытки модернизации оборачиваются еще большей архаизацией региона, а задача по интеграции Северного Кавказа представляется все более трудно выполнимой.